

Проект специального доклада Общественной палаты РФ «Российский прорыв» и задачи гражданского общества»

Резюме по проекту

Вовлечение гражданского общества в решение приоритетных стратегических задач развития России невозможно недооценивать. Актуальность работы по данному направлению повышается в связи с выходом в мае 2018 г. Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором сформулирован комплекс мер, направленных на осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, включая увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, возможностей для самореализации. В этой связи очевидна необходимость разработки эффективных стратегий решения крупных, общественно значимых проблем на государственном и местном уровне.

Для эффективной реализации внутренней и внешней политики государству следует особое внимание обратить на потенциал гражданского общества, вовлечь его в процесс достижения целей «прорывного развития», сделать активным партнером власти. В противном случае возникает риск того, что решения государства не будут достаточно легитимными и пользоваться поддержкой и доверием общества, что, напомним, стало одной из причин провала советской государственности. На первый план в достижении целей национального развития выходит роль институтов гражданского общества.

В связи с вышесказанным практическая и научная значимость вопросов, поднимаемых в проекте специального доклада Общественной палаты РФ «Российский прорыв» и задачи гражданского общества», не вызывает сомнения. Основная идея проекта доклада – использование потенциала общественной поддержки и консолидации в достижении успеха «российского прорыва».

Содержание проекта выглядит логично структурированным. Во введении обосновывается актуальность участия гражданского общества в российском прорыве. Формируется цель, которая распадается на три задачи:

- представить круг проблем, связанных с участием гражданского общества в российском прорыве;
- создать на этой основе платформу для осознанной консолидации и мобилизации активной и ответственной части нашего общества;
- наметить его первоочередные задачи, решение которых будет продвигать к общему успеху.

Основная часть представлена шестью разделами, где доказывается необходимость российского прорыва, прорисовываются риски и угрозы в случае недостижения поставленных задач. Основное внимание уделено условиям решения стратегических проблем развития России: формирование общественной коалиции и консолидация «ответственного класса» во главе с элитами и субэлитами; развитие взаимответственного партнерства государства и общества, включая общественный контроль, независимую и общественную экспертизу. В заключении кратко уточняется важность сути доклада. В конце проекта представлены приложения, в которых обобщены задачи гражданского общества по участию в «российском прорыве» и меры по их реализации, а также приведены результаты социологических опросов оценок населения.

На наш взгляд вопросы, озвученные в проекте доклада, безусловно, важны и заслуживают широкого общественного обсуждения, однако сам проект требует доработки, в том числе с привлечением научного сообщества.

Существенным недостатком проекта является то, что многие важные положения лишены четкости, не содержат значимых объяснений, носят размытый характер, отличаются «лозунговостью» (в частности, речь идет о постановке задач к достижению общественной консолидации как ключевого фактора успеха российского прорыва; *табл.*).

Обоснование мнения об отсутствии четкости некоторых положений проекта доклада (на примере изложения основных задачи для общественной консолидации)

Тезис проекта доклада	Комментарий
<i>«Создание такой широкой общественной коалиции – миссия гражданского общества, его незаменимый вклад в наш общий успех» (стр. 16)</i>	Не представлена четкая, последовательная, поэтапная программа достижения.
<i>«Первый этап формирования общественной коалиции – консолидация «ответственного класса» (стр. 17)</i>	Отсутствует конкретизация мероприятий по этапу. Нет информации о последующих этапах.
<i>«Формирование широкой общественной коалиции – общероссийского единства предполагает выработку содержательной основы: корпуса ценностей, норм и представлений, объединяющих большинство россиян вне зависимости от их религиозной, этнической и социальной принадлежности, от их идеологических пристрастий» (стр. 17)</i>	Предполагается, что принципы, основные ценности, нормы и представления, объединяющие большинство россиян, будут представлены в Декларации общероссийского единства, принятой на Общероссийском гражданском конгрессе. Однако принципиальным моментом является, кто будет участвовать в разработке Декларации и каким образом ее положения будут донесены до общества? По-видимому, в вопросе распространения корпуса ценностей необходимо, в том числе, указать взаимосвязь с образовательным и воспитательным процессом.
<i>«Формирование в общественном сознании, прежде всего, у активной и ответственной части общества интегрированной, адекватной картины идущих преобразований. Сегодня СМИ в погоне за рейтингами лишь фрагментируют эту картину. Прежде всего, необходима большая проблематизация и рационализация этого сознания, осознание взаимосвязей идущих общественных процессов, соотношения реальных достижений и неудач, новых проблем и поиска путей реального их решения» (стр. 20)</i>	Демонстрация позитивных перемен в государстве и обществе, безусловно, является важным фактором в формировании общественной консолидации. Было бы целесообразно указать, как планируется использовать информационные ресурсы. Уточнить конкретные индикаторы результативности на краткосрочную, среднесрочную, долгосрочную перспективу (например, упоминаний в федеральных и региональных СМИ).
<i>«Приток гражданских активистов в органы власти призван обеспечить профилактику против технократических и популистских искажений, поддерживать в работе этих органов нравственную чувствительность и человеческое измерение (стр. 21)</i>	Система, порядок, принципы вовлеченности общественных активистов в органы власти не поясняются.

Ключевая идея проекта доклада лежит в плоскости «российского прорыва». Авторы справедливо отмечают, что «Одной из наиболее острых проблем является абсолютно недостаточное осознание нашим обществом судьбоносного характера российского прорыва, ясного понимания необходимости активного общественного участия в реализации его целей и задач». Однако для понимания такой судьбоносности российского прорыва, авторам необходимо более четко представлять, что они имеют в виду. Что такое «прорыв» по мнению авторов? Какова его суть и конкретное содержание? Какие страны должны быть ориентиром или это особый российский путь? Какими социально-экономическими методами предполагается его осуществить? Представляется, если планируется выносить проблемы «российского прорыва» на широкое общественное обсуждение, то следует проработать эти моменты.

Аналогичные замечания относятся к используемым в проекте доклада категориям «ответственный класс» и «понимающее государство». Авторы констатируют: «Развитие и консолидация «ответственного класса» – императив упрочения общественно-политической системы России, неременное условие успеха российского прорыва». Вместе с тем не поясняется, а как формируется этот класс? Кто туда входит кроме элит и субэлит? Какие социальные, политические, статусные, финансовые критерии вхождения в этот класс? Тот же вопрос: что значит «понимающее государство»? К сожалению, эти и ряд других вопросов представлены на уровне тезисов, без содержательных ответов.

Хотелось бы обратить внимание на то, что вызывает опасения озвученная в проекте доклада идея о так называемых «новых нигилистах» и «коалиции пораженцев». Авторы утверждают, что «существенный источник рисков – «новые нигилисты» – агрессивные слои и группы, для которых путь России к свободе и демократии лежит через разрушение существующей государственной власти».

Значимым источником социально-политических рисков является также коалиция «пораженцев» – «торговцев страхом», намеренно преувеличивающих наши проблемы и трудности, завышающих риски преобразований. Их усилия, подкрепленные активностью в СМИ, оказывают большое влияние на структуру

массового сознания, прежде всего, на субэлитные группы. Поражение «пораженцев» – необходимое условие нашего успеха». Однако нет ли в этой идее стремления к ликвидации оппонентов и критиков существующей государственной власти? Но разве достижение «нового качества государства» возможно без политической конкуренции и конструктивной критики власти, которая может иметь как успехи в политике, так и ее провалы? По нашему мнению, доклад, затрагивающий серьёзные проблемы, должен давать и честные ответы.

Отсутствие четкого представления в начальном разделе проекта доклада об основополагающих понятиях (что такое «российский прорыв», каковы его структурные элементы, механизмы достижения и риски), отразилось и на его практической части – на задачах гражданского общества по участию в «российском прорыве» и мерах по их реализации. В этом направлении авторы не достаточно проработали идеи и практические предложения. На наш взгляд, следовало бы более четко увязать достижение каждого конкретного показателя «российского прорыва» с соответствующей задачей гражданского общества, а также с ожидаемыми, измеряемыми результатами.

Анализ федеральных и региональных программ, принятых в рамках национальных проектов, показывает, что участие в их реализации гражданского общества практически не предусмотрено, также как и в самих национальных проектах. В частности, по данным специалистов НИУ ВШЭ вовлечение НКО и структур гражданского общества предусмотрено в той или иной форме всего в пяти из 12 нацпроектов: «Демография», «Образование», «Жилье и городская среда», «Экология» и «Культура». Этот пробел необходимо учесть в проекте доклада и четко прописать стратегические установки гражданского общества по включенности в решение стратегических задач.

В проекте доклада отмечается, что «Широкая общественная мобилизация сторонников российского прорыва – важное условие его успеха, ориентации на конечные результаты, на повышение качества жизни наших соотечественников, на создание условий успешного дальнейшего развития государства и общества»

(стр. 13). Как нам представляется, для достижения поставленных целей особое значение имеет организация работы структур гражданского общества на местном уровне при поддержке регионального сообщества.

Как показывают результаты мониторинга общественного мнения Вологодского научного центра РАН (далее – ВолНЦ РАН), доверие населения области к важнейшему институту гражданского общества – Общественной палате РФ и региона находится на стабильно невысоком уровне (в 2010-2019 гг. доля тех, кто доверяет Общественной палате РФ, составляет 27%, Общественной палате области – 25-26%; *рис. 1*). Низкие оценки доверия общественным палатам во многом обусловлены, на наш взгляд, двумя основными причинами. С одной стороны, в России так исторически сложилось, что высоким уровнем доверия по сравнению с другими государственными и общественными институтами пользуется Президент. С другой, согласно российскому законодательству структуры гражданского общества не наделены широкими полномочиями в принятии решений как на государственном, так и региональном уровне.

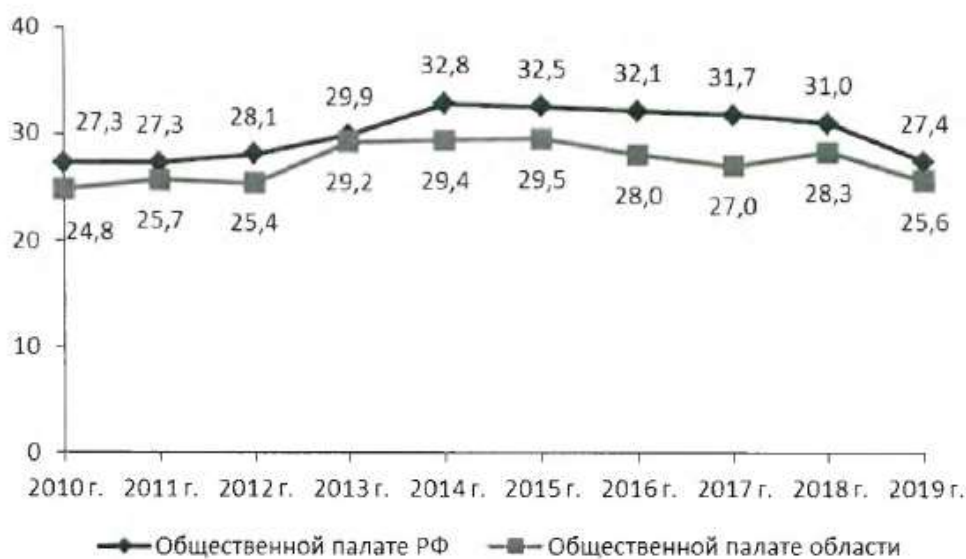

Рис. 1. Динамика уровня доверия Общественной палате РФ и Общественной палате области среди населения Вологодской области, в % от опрошенных

Ответ на вопрос: «Определите, пожалуйста, своё отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти». (Вариант ответа: «Полностью и в основном доверяю»)

Важным представляется отражение оценок регионального сообщества относительно степени согласия и сплоченности общества, а также своей готовности к объединению для общих целей. Согласно данным ВолНЦ РАН в регионе наблюдается положительная динамика мнения населения о сплоченности общества: с 2011 по 2019 г. доля положительных ответов о сплоченности общества на местном уровне возросла на 17 п.п., на уровне области – на 6 п.п., страны – 10 п.п. (рис. 2).

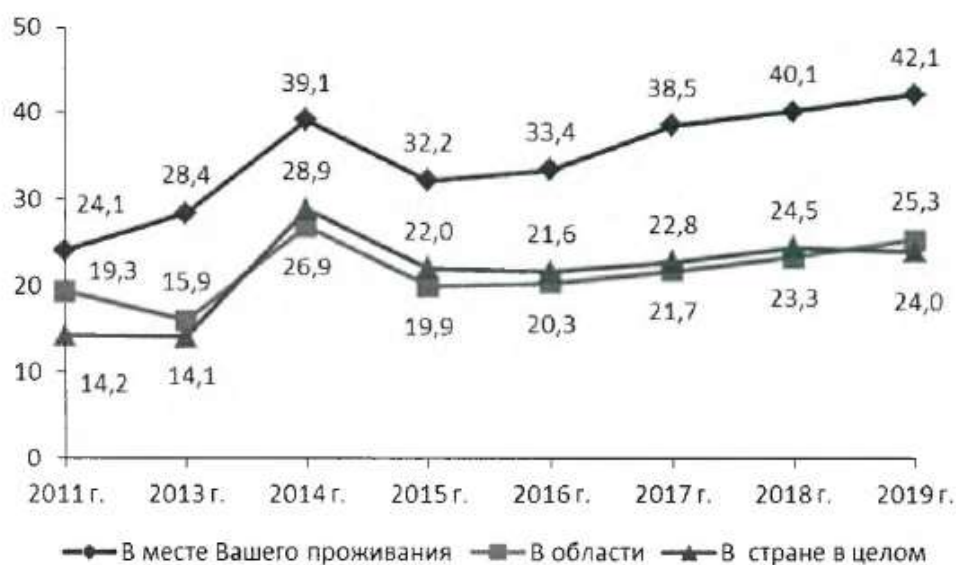

Рис. 2. Динамика оценок населения Вологодской области о степени согласия и сплоченности общества, в % от опрошенных

Ответ на вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщённости?» (Вариант ответа: «Больше согласия, сплоченности»)

При этом преобладающая часть регионального сообщества стабильно отмечает свою готовность к объединению с другими людьми для решения общих проблем (в 2019 г. 46% респондентов относят себя к тем, кто готов объединяться, противоположного мнения придерживается 26%, в 2011 г. – 47 и 25% соответственно; рис. 3).

Рис. 3. Динамика оценок населения Вологодской области о своей готовности к объединению для решения общих дел, в % от опрошенных

Ответ на вопрос: «Есть люди, готовые объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, и есть люди, не готовые объединяться. К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым?»

Полученные данные свидетельствуют о наличии потенциала регионального сообщества для достижения задач гражданского общества, обозначенных в проекте доклада, однако очевидна необходимость разработки конкретной программы по включения населения в решение социально значимых задач на региональном уровне. Между тем учет региональной и муниципальной специфики проблем социально-экономического развития, функционирования структур гражданского общества, уровня готовности и вовлеченности остался за рамками проекта доклада.

В заключение отметим, что в силу важности озвученных проблем проект доклада заслуживает общественного внимания и обсуждения, представляет интерес для научного сообщества. Вопрос о включенности гражданского общества в достижение целей прорывного развития страны, безусловно, актуален для научно-исследовательской работы Вологодского научного центра РАН при изучении как темы государственной эффективности в рамках реализации национальных проектов, так результативности деятельности структур гражданского общества. В то же время непосредственно сам фактический

материал, представленный в проекте доклада, в силу его недостаточной проработанности не может служить основой для аналитической работы по научным проектам.

Подготовила: ст.н.с. к.и.н. Ю.В. Уханова